

ПОДУНАВКА.

КАКО ПЫТАНЪ ОНАКО И ОДГОВОРЪ.*)

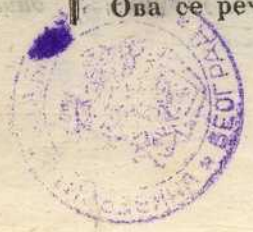
Има јоште глава у нашемъ јужно-Славенскомъ свету, кое истраживајући Маркове коначе, изъ петины жида доказати упињу се, да смо сви јужни Славени, па и мы Србљи правогъ, окорелогъ правцатогъ поколеня Иллырскогъ; и да тако слѣдуе само одъ себе, да треба да се одсадъ и называмо Иллырима, а не Србљима. Они бы хотели, да по ономъ библискомъ изреченю: „и рече да будетъ и бысть,“ ньюви намышляи, ньюве желъ, праве ил' неправе, изъ ньювы премудры истраживаия тако у дѣловный животъ ступе, да се мы, одбацивши наше старо име Србско, таки ончасъ назовемо *подъ пѣну Иллырила*. Да су они у ньювымъ доякошнымъ испытима само у књижевной теорји остали, нико ѿймъ замерю не бы; но тога нѣ доста было. Они свое вртоглаве доказе започну и у животъ пушћати, ньима, као ободникъ (полипъ) краковы свои мымопловеће ствара кобиты, делећи народе, на пово свезывајући све по својой вољи, намери и премудры свои доказы, одъ кои су сви, као песакъ у море пропали. Ньима заиста нешто недостае, па ѿймъ треба, па се тако яко упињу. Ньима вальда нема имена, када га толико траже: и за то и нема замерке. —

На оваково лице спада и онай незнаный делѣв, кои е онако темельито безъ основа у Зо-

*) Овай чланакъ има већ три недељы како намъ е одъ г. сачинителя посланъ, и до сада е све еднако чекао, да му се у Подунавкы упрасни мѣсто. Ово смо за дужность нашу сматрали обявити, да не бы повыслили читательи, а и само учредничество Србскогъ Народногъ Листа, да смо га узели одавде, т. е. нъз ч. 45. Срб-Нар. Листа, гдѣ е истый чланакъ печатанъ взишао и ютросъ въ нама у Веоградъ дошао, дакле кадъ е већ готова была наша Подунавка. у.

ри Далматинской у брою 44-томъ одъ првогъ Студена ове године о имену народа нашегъ говорю. Ньгова е бесѣда у облику „*посланице Личке пастирице Стане Гледовића изъ Руданицахъ на Далматинску писмарицу Ану Видовића*“, којомъ е онъ на мое „*изслѣдованіе Србскогъ и Иллырскогъ имена, и треба ли да се Иллырима называмо*“ (у Лѣтоп. 1841 год. свез. I.) тако силно навалю и наринуо, да самъ читајући га мыслию: ево Продота Иллырскогъ, кои ме у бездну погрузи, и до темеля у пропасть доведе, зато проучю самъ га добро, и ево итимъ одговорити му на све ньюве точки, онако темельно, као што самъ бесѣди, т. е. *како питанъ, онако одговоръ*.

1. Пре свега найвыше моголи се и замѣра ми мой Иллырскый противникъ изразу момъ „*изслѣдованіе*“ и уметвуе: да е неумѣстно и нерычисловно употребљено. Обылазећи ньгова премудра уметвованя, коя и онако ко изясненю: *треба ли да се мы Србљи* (кои се у писменымъ одъ тысућу година доказима овако а не другачіе называмо) *Иллырила* назовело ништа не приносе; даемо му ходъ нашега мышления како смо у тренутку ономъ, кадъ смо писали, расположени были. А оставлямо му на волю, да га приими по својой жельи. Речь слав. *изслѣдованіе* долази одъ *слѣдовати*, а ово одъ сущт. *слѣдъ*, кое значя *трагъ*; као што просто Срб. *тражити* одъ *трагъ* долази, т. е. трагомъ ићи, *истражити*, *истраживати* или испытывати. Дакле *изслѣдованіе* значи *истраживанъ*, *траженъ* или *испытыванъ*. Кое толмаченъ, ако се нити кодъ Мразовића нити Вука не налази, нѣ за сигурно, да е неваляло. Еръ су многе речи кодъ народа у такомъ употребљеню, у комъ јоштъ *описане* не налазе се. За примѣръ нека буде речица *наслѣдникъ*. Ова се речъ кодъ народа у такомъ смыслу на-

лази, у комъ у книѣгама іошть ніе определѣна. *Вы сте попо нашъ наслѣдникъ* т. е. вы насъ по-
но на добаръ путь, на добаръ трагъ водите, на
добро научавате, на добре слѣди упућуете. Да-
кле слѣдъ путь, трагъ; *ислѣдованіе* истражива-
нѣ, испытыванѣ и т. д.

2. 3.) На 2. и 3. загонетанѣ имамо ово при-
мѣтити, кадъ самъ истраживао Србско и Иллыр-
ско име, а я самъ само то едно пытанѣ поло-
жіо: *треба ли да се Иллырима называмо*, изъ овы
узрока: а) што нико кодъ насъ не сумня да смо
Србљи, даклемъ тако што ни пытати се не мо-
же т. е. кодъ насъ. б) Што намъ се Иллырско
име намеће, даклемъ тога ради таково пытанѣ
одъ само себе постав. в) Што кадъ докажемо,
да не треба, да се Иллырима называмо, само по
себи иде, да треба да се Србима именуемо.

4.) Ко неразуме народне пословице, томе
се оне тежко истолмачити могу. Мы смо рек-
ли: *реци попу попъ а бобу бобъ*, кое значи: кажи
свакомъ свое име, а не прекршавай га по тво-
іой вољи. Дакемъ реци Србљину Србљинѣ,
Немцу Немаць и т. д. а не другчіе. То е, мы-
слимъ, тако ясно, као Мойсеова купина, у којой
е огањ живый горео.

После толикогъ праметаня и сваће о реч-
ма, едва се спусти мудрый испытатель, да каже
о ствари, што оће. Онъ даклемъ вели, да се
о свему, што бы доказало, да *треба да се Иллы-*
рима называмо, одъ писателя, као: Бонфинія,
Бедковића, Блашковића, Катанчића, Керчели-
ћа, Долчия, Аппендина, и Швеара и осталы
известити и поучити можемо. Нама истина, у
Свеучилишту до тога ніе было, имаюћи друге
предмете предъ собомъ, но начудити се немо-
жемо, што г. испытачъ какве таке доказе, изъ
речены писателя не наведе, да насъ увери и
убавести, да смо Иллыри. Мы смо у доказы
наши писатель, колико смо могли старе додир-
нули, а новіе употребили и у нѣма ништа о
изворномъ и истинитомъ Славенству првобытны
Иллыра нисмо нашли. Но *овима*, требало бы да
покрывеный мудрый Г. страшно до живца заме-
ри, и пребаци, што ни су тели, или умели или
ни су могли, тако славне и темельяте писате-
лѣ вредно уценити и употребити у тако важ-
номъ испыту: о славенству Иллыра. Аво су и
ови предречени, и одъ насъ употреблѣни едне и
исте изворе имали, чудити е се, што су размы-
слили се у суду *своимъ*. А чудновато бы было
и рећи, да ій ни су познавали и по вредности
употребили; а найчудноватіе бы было, утврѣа-

вати, да су ій по чіой вољи, и атару судили.—
Писатели даклемъ одъ насъ слѣдовани и ува-
жени, веле: да *стари Иллыри ни су были Славени*,
а мы додаемо, да петреба да се Иллырима на-
зывамо. Но ипакъ кадъ намъ Г. поменутой са-
мо едно писмо или повелю одъ Теуте или Вар-
дилеа, ил' Генція наведе, и нѣнова имена про-
толмачи, на славенство нѣново тѣме докаже,
обећавамо да ћемо сви листомъ, као Русси у
мору што су се сви на еданпуть покрестили, по-
иллырити се.

К' свему пакъ томе, што е досадъ казано,
да Иллыри нису Славени, и к' свима писате-
льима, кое смо дояко употребили, доказываюћи
и доводећи, да Иллыри нису Славени, ево іошть
додаемо и речи едногъ Маѣарскогъ патриота,
кои о Србљима пишући, овако у преводу сло-
ви: „Изъ свега доказуе се такоѣрь, да
се овай народъ (србскый или рацкый) насвымъ
неосновано Иллырима называ, (одъ Немаца и
другы туѣйна) будући да су Иллырску државу
(у римскомъ смыслу) коя се одъ Истра, до да-
нашиѣ Албаніе, дужомъ моря Ядранскогъ рас-
простирала, разни народи Славенски; као: Хр-
вати, Далмате, Бошняци, Србљи и Бугари раз-
рушили до конца, тако, да іой е и име едва ос-
тало, што выше незна се ни то, каквый е на-
родъ и кои е негда Иллырскимъ языкомъ слу-
жіо се. *Не може се дакле никомъ начиномъ рац-*
кый (Србскый) народъ, кои е ваистину славенскый,
Иллырима именовати. Ако бы пакъ назывъ овай,
некимъ начиномъ тели употребити, то бы пре-
некако Хрватима и Далматама, кои иллырске
негда предѣле обитаваю, приличило. *И по мо-*
ле слышланию, морало е старо немачко попечи-
тельство (министерство) изъ орло важны политич-
ны узрока овай народъ Иллырскимъ именовати.“
Ако ти узроци ни су други были, а оно су по
нашемъ маломъ мыслѣнію ови: Римско-немачко
министерство, (а и римска богомольска столица
у Риму), ніе марило за славенске народности, но
за землѣ, кое е тело присвоити и одржати; и
ползе, кое е тело изъ тога имати. Доказываюћи
дакле нама, и именуяюћи насъ *Иллырима* явля
нама, да треба, да му се са свымъ покоремо; па
да и обычаи и *обрете* наше Славенске, пѣму по
ћуди изменемо и пожертвуемо. Ніе nodus. Ту е
чворъ.

Далъ мудруюћи вели Г. у Зори: *Зашто не-*
показало мы споленике и т. далъ. Чудно за-
птеванѣ. Далъ вели: да е Србска развалина *Ср-*
бца у Тессалии, но да ю ни су предци овы са-

дашњи Србаля зыдали, но да су сасвимь дру-
гачи были. Юштъ чуднѣе утврђиваѣ. Конст.
Порфирог. вели да су *Србшчу* сазыдали ови Срб-
льи, па да су едномъ чашѣу оделили се и амо
дошли, гди су садъ; а премудрый испытачъ ве-
ли: да су ю другачи Србльи, а не као што су
садашњи саздали. Садъ коме да веруемъ? Муд-
рости и науци овогъ новогъ књижевника, или
Порфирогениту, кои е текъ на триста година, по
овомъ догађаю живіо. Та мы смо съ наше
стране често казывали, да мы нити обемо нити
желимо старый или као што вели испытатель
стародавний народъ быти; нити се у томъ што
чести и славе налази, ако родъ мой одъ препо-
топны Иллыра доведемъ. Мы смо новіи на-
родъ, каквы найвыше у Европи има. Нама е
довольна тежня *наша* и неволя *наша* и старын-
ска и садашня. Самозови какъ Иллыри нека,
ако ѣмъ е мило, Навуходоносорову славу, и
Троянскогъ Ектора себи придруже, нико имъ на
путу не стои. Еръ по правди и правици: *Што*
*е ничіе, може быти свачіе**). За Плиніеве и Пто-
ломеове *Србе* мы смо само споменули, и то то-
лько, колико смо знали да се *илена ради* наве-
сти требаю: што се кодъ ты писателя старин-
скы то име Србско пре одъ Славенскогъ нала-
зи, не уображаваюћи ни найманъ, да су тіи Ср-
би Птоломеови и Плиніеви праоци наши. Заш-
то то? еръ намъ одъ ты Срба нико незна выше
ништа казати, и то е доста.

(Конаць слѣдуе.)

РУПА НА РУКАВУ.

(Продуженіе.)

Свештеникъ и обштина.

Човекъ се навикне и на найружнѣе, зашто
се дакле небы навикао на найлѣпше? — Ал'
Благое ніе се могао на Босильку и после неко-
лико недела навикнути, еръ, доста за чудо, ни
едногъ дана ніе была, као на другій, него се
чинила као да се свакій данъ обновлява. Са
свиима укућанима быо е у любви и пріятельству;
сви су были такође съ нѣмъ. Но съ Босиль-
комъ ніе се мого никако опрїятельтити. Премда
е была живостна, слободна, озбыльна врло ред-
ко, опетъ му е была странна као прво вече.
Радо се съ нѣоме забавляю; она бѣше пуна ду-

ха и природе, безъ правотраженя, безъ китеня.
Но кадъ бы она съ нѣмъ говорила, чинило му
се, као да између нѣи обое неизмѣрный прос-
торъ лежи. Са свакимъ е она посла имала, спро-
ћу свакогъ владала се единако пріятельски, одъ
свакогъ бѣше та млада ружица любљна — по
съ нѣмъ имаѣлаше найманъ посла, па опетъ
нитъ е нѣгово присуство избѣгавала, нити е по-
казивала желю, да му ближе пристуца.

„Ово ти е скучанъ животъ,“ мысляше Бла-
гое у себи: „камо срећа, да е Староково чакъ
иза Камчатке лежало, те тако не бы нигда у
нѣга дошао.“ Но да Босилька у Староково ніе
дошла, то ніе желіо и Богъ зна шта бы дао, са-
мо да не отиде.

Макаръ како да се тужіо на дуго време,
опетъ му е брзо пролазило. Добра, принадле-
жећа овоме селу, буду сва измѣрена; Благое да-
де сазидати нову школу и едного учителя доз-
вати. Радо бы Благое я свештеника реформи-
рао, но ту му ніе за рукомъ изишло, премда се
изъ почетка много на нѣга о моралномъ побол-
шанію селяка уздао. Ал' овай Божій человекъ одъ
правляше свою дужность право и хрѣаво. Онъ
се ніе толико бринуо за душе свои селяка, ко-
лико за нѣову слаину, яя, кокоши, десетке и
т. д. — Кадъ бы г. управитель о поболшанію
школскогъ наставлѣнія, о суровости обшателя
и нѣвовомъ незнаю говоріо, свагда му е давао
за право, подерѣвляваюћи нѣгово миѣніе мло-
гимъ примѣрима изъ искусства. Но слѣдуюће
неделѣ почне хулити противъ безбожны ерети-
ка, Аріановы послѣдователя, кои иду на про-
пасть закона и вѣре съ нѣовимъ реформама.
Мрзіо е на безбожну просвѣту, кој е папу три
круне лишила, прорицаюћи ту исту судбину
шункама и сланинама у нѣговомъ димняку; радъ
е быо, да е незлобивъ као голубъ, но опетъ
мударъ као змія.

Староковци баху у млогимъ стварма нѣо-
вомъ свештенику подобни. Нѣовъ законъ са-
стояо се више у страху одъ ѣвола, него у лю-
бави къ Богу; еръ су они давно на строге гос-
подаре навикнути были и кадъ бы ѣмъ се тро
благъ показао, то бы га они изсмѣявали.

Кућевне и польске послове извршивали су
као и нѣови стари, кои, говорили бы они, ни-
су на носъ падали. Сиротина е по свиима кућа-
ма владала. Живили су у гаду и яду са мрша-
нимъ кравама и издрпаномъ дѣцомъ, ранили су
ее крumpиромъ и пили су бунарску воду. Пре-

* Res nullius cedit primo occupanti.

на странныма были су неучтиви и преварљиви, према свештенику притворни, према обитателю господарскогъ двора у праху пузећи, међу со-
бомъ омразни, завидљиви, опадљиви, горди и сурови: — то быаше нѣово живота иску-
ство.

Рука на рукаву.

Благое увиди брзо, шта му валя съ тимъ людма почети. Почемъ е одну десетину збогъ неке кривице уапсио, одну десетину излупао, др-
жали су га таки за паметна мужа.

Кадъ су люди увидили, да е онъ паметанъ, было му е лако, свако добро започети. Хтѣо е найпре и найпре да ий на поредакъ и благоста-
въ навикне, ерѣ су скоро сви у издрпанымъ хал-
лынама као просяци ходали. Тада помысли Благое на воспитанѣ, кое му е нѣговъ добро-
творъ дао, и на оногъ старогъ господина у фи-
номъ одѣлу.

Осимъ едне швалѣ, нѣ умела никаква же-
на у селу вѣшто игломъ радити. А што мате-
ре нису знале, то и ћерке нису научиле. Чимъ
е нова халына найманю рупу на рукаву добы-
ла, то е безъ по муке већа постаала, и тако е
свака халына пре времена стара и подерана из-
гледала. Не закрилѣна руна на рукаву была е
узрокъ нечистоће у домаћемъ животу; нечисто-
ћа имала е своя обична слѣдства — болести сва-
коюке. — У издрпанымъ халынама не сматра
се толико неучтивость, низко поведеніе, суро-
ве погрѣшке. Руна е на рукаву узрокъ толи-
ки и толики гадны рѣчй и дѣла, и води у грѣ-
хе, кое нѣ быо свештеникъ кадаръ нѣговымъ
словомъ изъ села прогнати. Као што женскій
поль у већимъ класама сурову наравъ людску
умекшава и облагорођава, тако исто мора и у
селу женскій поль дѣйствовати на облагорође-
нѣ нарави мужкогъ пола.

Тако е мысліо Благое. Нѣговъ е дакле пр-
вый посао быо, установити школу за одрасле
дѣвойке. Но изъ зависти нѣ хтѣла швала при-
стати, да дѣвойке учи, премда е г. свештеникъ
ову мысао Благовву у звѣзде ковао. Прве не-
делѣ слушала су селяци опетъ едно изредно
слово противъ еретика и Аріяна, кои безбожне
школе заводе.

(Далѣ слѣдуе.)

С Л О В О,

кое е г. М. Юанновићъ говоріо у Кіеву.*)

*Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Милостивѣйшій
Отець и Архіпастьрь!*

Когда слава о святости жизни и возвышенности
ученія Святаго Василія Великаго пронеслася въ от-
даленныхъ городахъ, и проникла даже въ пустыни;
тогда преподобный Фѳреми Сирійнинъ предпринялъ
далекое путешествіе въ Кессарію, что бы увидѣть и
услышать того дивнаго Святителя, котораго Богъ въ
видѣніи явилъ ему, во образѣ столпа огненнаго. Бла-
гое было желаніе преподобнаго, не тщетнымъ остал-
ся и трудъ его. Видя, что огненный языкъ глаголетъ
устами Святаго Василія, — но не разумѣя рѣчей его,
онъ по молитвѣ Святителя Божія, уразумѣлъ Грече-
скую бесѣду, ему до толѣ не извѣстную, и будучи
посвященъ отъ Него во Пресвитера, отправился въ
свою пустыню, прославляя Бога, уясняющаго языкъ
чуживыхъ.

Не суетно и то намѣреніе, съ которымъ мы
притекли во училница Греко-Россійской церкви. Ес-
ли бы мы искали свѣтскаго просвѣщенія, то наша
бы его и въ странахъ Запада, ближайшихъ къ намъ,
но слава о благочестіи и истинномъ Православномъ
просвѣщеніи Россійскихъ Архіпастьрей, побудила на-
шего Архіпастьря и Правительство наше послать
насъ въ сію страну просвѣщеннаго Православія, для
духовнаго образованія, а Промыслъ Божій устроилъ
во благу нашему такъ, что намъ достался счастли-
вый удѣлъ, положить начало сего образованія подъ
покровительствомъ Благочестиваго и Просвѣщеннѣй-
ша Архіпастьря. Сознаемъ, впрочемъ что насъ ус-
трашало въ началѣ невѣдѣніе Россійскаго языка, на
которомъ здѣсь преподается все ученіе, и мы, по дѣт-
ской неопытности, жалѣли, что не можемъ узнать о-
наго, такъ же скоро и легко, какъ уразумѣлъ Пре-
подобный Фѳреми Греческую бесѣду; но дивный Богъ
въ различныя времена, различнымъ образомъ помога-
етъ уповающимъ на Него, и если мы теперь, какъ
показало сіе испытаніе, менѣе нежелѣ въ годъ, не
только уразумѣли рѣчь Русскую, но и самый можемъ
на ней объясняться; то сіе приписываемъ, не только
труду своему, сколько благодѣющей помощи Божіей,
явленной намъ по Твоимъ молитвамъ, Милостивѣйшій
Отець нашъ и Архіпастьрь!

Благослови же, Высокопреосвященнѣйшій Вла-
дыко, начатое нами при помощи Божіей образованіе
продолжать въ семь свѣтилищъ наукъ, подъ Твоимъ
отеческимъ покровомъ, да, покрѣпляемые силою тво-
его Архіпастьрскаго благословенія, познаемъ тайны
царствія Божія, и сдѣлавшись достойными принять
чинъ пастьрскаго служенія, во вѣстимъ оныя едино-
кровному намъ народу, на пользу душъ нашихъ и
прославленіе имени Божіяго.

*) В. давашнѣй брой новина.

Уредникъ Милошъ Поповићъ.

Издано и печатано у Правителственой Книгопечатнѣи у Београду.

